

Алиев А.Д.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2023.73.26-35

УДК: 343.131.5

**Некоторые проблемы, связанные с уголовно-
процессуальными функциями в законодательстве
Азербайджанской Республики**

Аннотация: Освещаются проблемы отделения друг от друга функций субъектов уголовного судопроизводства. Проводится сравнительный анализ того, как в УПК Азербайджанской Республики не предусматривается конкретная норма, определяющая разделение уголовно-процессуальных функций, а в законодательстве Российской Федерации и Украины соответственно предусматривается. Утверждается, что, несмотря на проведение правовых реформ, совершенствование уголовно-процессуального законодательства и провозглашение ряда демократических принципов в уголовном судопроизводстве, состязательность сторон в процессе предварительного расследования все еще носит декларативный характер. А исторические и политические корни этого, имеют один и тот же источник – репрессивные традиции тоталитарного советского государства. В результате проведенного исследования, автор приходит к выводу, что в целях устранения существующих проблем, обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, предусмотренного Конституцией Азербайджанской Республики, осуществления функции защиты на уровне соответствующих требований, наравне с усовершенствованием уголовно-процессуального законодательства, точным определением функций субъектов уголовного судопроизводства и устранением существующих противоречий путем полного отделения их друг от друга необходимо разработать и осуществить меры, связанные с развитием правосознания указанных субъектов и усилением их ответственности.

Ключевые слова: субъекты уголовного судопроизводства; функция обвинения; функция защиты; функция разрешения уголовного дела.

Актуальность темы исследования определяется следующими, на наш взгляд, важными обстоятельствами. Известно, что «уголовно-процессуальная функция», как понятие – многогранно. В отдельных авторитетных научных источниках, уголовно-процессуальные функции определяются как, «...различные виды, отдельные направления уголовно-процессуальной деятельности, тесно взаимосвязанные, но не совпадающие, не поглощающие друг друга [6, с. 188], как основные направления уголовно-процессуальной деятельности участников уголовного процесса, а именно обвинение, защита и разрешение дела» [4, с. 5] и т.д.

Несмотря на то, что между учеными, специализирующимися в области уголовного процесса, существует взаимопонимание относительно содержания понятия уголовно-

---

* Алиев Айдын Джамиль оглы - доктор философии по праву, доцент, член Экспертного совета ПЮЛ «Институт права и прав человека» при ПЮЛ «Центр правовой экспертизы и законодательных инициатив», член Коллегии Адвокатов АР (Азербайджан). E-mail: aydin.ali@mail.ru

процессуальной функции, все еще продолжаются научные дискуссии о том, какие функции выполняются отдельными субъектами уголовного процесса, о содержании этих функций и т.д., например, существование функций обвинения и защиты не вызывает сомнений или споров. Однако существуют разные подходы об их принадлежности, взаимоотношениям, ограничениям и содержанию.

Целью исследования является установление основных проблем теории уголовно-процессуальных функций в уголовном судопроизводстве Азербайджанской Республики, анализ реального состояния дел по разделению уголовно-процессуальных функций отдельных участников уголовного процесса и определение мер по устранению возможных проблем в данной области.

Прежде всего, мы считаем, что для выяснения сути вопроса необходимо рассмотреть исторические корни проблемы.

Известно, что судебная реформа 1864 г. привела к созданию новой системы судебных и следственных органов, формированию новых представлений и подходов к законности и справедливости. Доказывание вины лица, привлекаемого к уголовной ответственности в условиях гласности и состязательности сторон, и разрешение уголовного дела судом уже определяется в законодательном порядке. Иными словами, была заложена основа разделения функций обвинения, защиты и разрешения дела, и в реальности обеспечено соблюдение соответствующих требований субъектами уголовного судопроизводства.

В соответствии с этими требованиями, следователь имел право возбуждать уголовное дело, привлекать к ответственности определенное лицо в качестве обвиняемого, собирать доказательства по делу и, таким образом, выполнять функцию уголовного преследования. Однако, он не был уполномочен принимать окончательное решение по делу, то есть составлять обвинительное заключение или прекращать уголовное дело (*уголовное преследование*). Поэтому, с момента, завершения следователем этапа сбора доказательств по делу, функция уголовного преследования продолжается прокурором. Это означает, «...что привлечение следователем лица в качестве обвиняемого, применение к нему мер уголовно-процессуального принуждения, а равно допрос обвиняемого и производство с его участием выступают несамостоятельными, не главными направлениями следственной деятельности, а лишь необходимым условием для установления им фактических обстоятельств дела, что в свою очередь служит условием для осуществления функции обвинения прокуратурой и разрешения дела судом» [1, с. 29].

В ходе предварительного следствия обвиняемый не имел права на юридическую помощь, адвокат допускался к исполнению функции защиты только в стадии судебного рассмотрения.

Хотя комиссия, работавшая над проектом Устава уголовного судопроизводства 1864 года, рекомендовала допустить защитника к участию в предварительном следствии, Государственный Совет Российской Империи отклонил предложение, так как опасался, что защитник может преждевременно раскрыть обстоятельства дела, изобличающие виновное лицо. В последующий, более чем столетний период времени, вопрос о допуске защиты к участию в предварительном следствии был предметом споров среди теоретиков и практиков. Однако только в конце двадцатого столетия, адвокату был дан допуск к беспрепятственному исполнению функции защиты в процессе предварительного следствия.

Примечательно, что именно тогда, разрешение уголовного дела фактически было отделено от уголовного преследования и всецело установлено в полномочиях суда. Поэтому ни следователь, ни прокурор не имели права прекратить дело по возбужденным ими уголовным делам, посредством вынесения окончательного решения ни по реабилитирующим, ни по другим основаниям.

В то же время следует отметить, что, несмотря на то, что суд имел широкие полномочия по надзору за предварительным расследованием и что следователь входил в его штат, он практически не вмешивался в осуществление функций уголовного преследования. В связи с этим следует отметить, что участвующие в деле (*в стадии предварительного следствия*) лица могли приносить жалобы на всякое следственное действие, нарушающее или стесняющее их права. Жалобы на действия следователя, как предпринятые им собственной властью, так и по требованию прокурора или его товарища, подавались окружному суду [1, с. 31]. В таких случаях, суд только исследовал состояние соблюдения законности и другие соответствующие вопросы, не вмешиваясь в функции следователя и прокурора. По словам И.Я. Фойницкого, «...только вопрос о компетентности органа и о соблюдении формальных условий задержания подлежит оценке суда» [10, с. 196].

Советское правительство, стремившееся демонтировать прежний механизм государственной власти, не пощадили систему юстиции, а также механизм уголовного правосудия. С конца 1917 г. началось и формирование нового механизма правоохранительной деятельности.

Характерная черта вновь создаваемого механизма заключалась в том, что оперативно-розыскная деятельность спецслужб и милиции, дознание и предварительное следствие, а также прокуратура и судебная власть и даже пенитенциарная система, друг от друга отличались только относительно, а по сути, являлись элементами единой репрессивной машины. Система уголовно-процессуальных функций, кардинально отличалась от предыдущей системы.

Предварительное следствие было полностью отделено от системы уголовного правосудия и распределено по различным следственным органам, а следователь, фактически превращался в чиновника, наподобие сотрудника милиции.

Наравне с расследованием обстоятельств дела, он имел полномочия задерживать лицо, подозреваемое в совершении преступления, избрать меру пресечения, привлечь в качестве обвиняемого, изменить и дополнить предыдущее обвинение, сделать вывод о виновности лица в совершении преступления, составить обвинительное заключение, а также решить судьбу расследования по реабилитирующим или не реабилитирующим основаниям, принять окончательное решение по определению обстоятельств, влекущих за собой освобождение виновного от уголовной ответственности и т.д.

Первым инициатором дискуссий по проблемам уголовно-процессуальных функций в СССР, был М.С. Строгович – автор трех таких процессуальных функций как обвинение (*уголовное преследование*), защита и судебное разрешение дела. Автор теории трех процессуальных функций пришел к выводу, что «на предварительном следствии эти три функции слитны, соединены в руках следователя» [7, с. 96-97].

В 70-х годах прошлого века, В.М. Савицкий пришел к выводу, что функция расследования, осуществляемая следователем, «исчерпывает себя в результате прекращения дела до предъявления кому-либо обвинения или же в момент вынесения постановления о привлечении в ка-

честве обвиняемого. В последнем случае она уступает место функциям – обвинения, защиты и разрешения дела» [5, с. 43-44].

Политические процессы, происходившие в нашей стране в конце XX века, создали условия для реализации таких требований, как создание общества, основанного на политическом плюрализме, предпочтении прав и свобод человека и трансформации демократических принципов в повседневной жизни. Все это, в свою очередь, потребовало правовых реформ и принятие нового законодательства, отвечающего современным требованиям, в том числе уголовно-процессуального закона.

В отличие от предыдущего уголовно-процессуального законодательства, в новом УПК Азербайджанской Республики, вступившем в силу 1 сентября 2000 года, были предприняты попытки точно определить содержание и пределы уголовно-процессуальных функций, а такие функции, как обвинение (*уголовное преследование*), защита и разрешение дел, были разделены, хотя и формально, между соответствующими субъектами уголовного процесса. Однако, несмотря на все это, полностью устранить существующие недостатки не удалось.

В статье 7.0.20 УПК Азербайджанской Республики, обвинение комментируется, как настаивание, в порядке, установленном настоящим Кодексом, на том, что лицо совершило конкретное деяние, предусмотренное уголовным законом [8].

В статье 7.0.27 того же Кодекса, функция защиты характеризуется как процессуальная деятельность, осуществляемая в целях опровержения или смягчения обвинения, выдвинутого против лица, подозреваемого в совершении предусмотренного уголовным законом деяния, защиты его прав и свобод, а также восстановления нарушенных прав и свобод лица, незаконно подвергнутого уголовному преследованию. Однако, в Кодексе не определяется функция разрешения дела и его принадлежность, то есть, субъект которому вменяется указанная функция.

Видимо неслучайно, что в УПК Азербайджанской Республики не предусматривается конкретная норма, определяющая разделение уголовно-процессуальных функций.

В статье 32-й, определяющей требование необходимости ведения уголовного судопроизводства на основании состязательности сторон обвинения и защиты, также не говорится о разделении уголовно-процессуальных функций. Статья именуется – «*Состязательность сторон в уголовном процессе*», однако в тексте статьи говорится об обеспечении принципа состязательности сторон в ходе судебного разбирательства. При этом «забывается», что необходимо соблюдать принцип состязательности сторон на всех этапах уголовного процесса. Это свидетельствует о том, что сам законодательный орган видит наличие серьезных противоречий в Кодексе относительно разделения уголовно-процессуальных функций, но по каким-то причинам воздерживается от их устранения.

Напротив, статья 15.2 УПК Российской Федерации прямо разъясняет принцип разделения уголовно-процессуальных функций следующим образом: «функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или на одно и то же должностное лицо» [3, с. 36].

Аналогичная норма предусмотрена частью 3 статьи 22 УПК Украины: «В ходе уголовного производства функции государственного обвинения, защиты и судебного разбирательства не могут возлагаться на один и тот же орган или должностное лицо» [9].

На наш взгляд, необходимо дополнить УПК Азербайджанской Республики аналогичной нормой.

Следует отметить, что с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица следователь выполняет функцию уголовного преследования. Однако, если уголовное дело возбуждено по факту совершенного преступления, то есть по признакам объективной стороны преступления, следователь проводит следственную деятельность по установлению преступления и совершившего его лица, что называется функцией доказательства фактических обстоятельств дела или расследования обстоятельств дела. В результате выполнения этой функции устанавливаются основания уголовного преследования определенного лица, его задержания, привлечения в качестве обвиняемого и связанных с этим других действий. А начинание уголовного преследования, в свою очередь, требует осуществления противоположной процессуальной деятельности, то есть функции защиты. Другими словами, появление процессуального лица к качеству подозреваемого, вызывает необходимость вступления в уголовный процесс другого процессуального лица – защитника. После этого наряду с функциями уголовного преследования и защиты продолжается расследование дела. Следователь, выполняя требования статьи 85 УПК Азербайджанской Республики, проводит всестороннее, полное и объективное расследование уголовного дела и принимает соответствующие процессуальные решения. Права и обязанности дознавателя, осуществляющего функции уголовного преследования в пределах своих полномочий, определяются статьей 86 УПК Азербайджанской Республики.

Дознаватель, используя эти права и исполняя свои должностные обязанности, выполняет функцию по расследованию обстоятельств дела, одновременно обеспечивая право подозреваемого воспользоваться помощью своего защитника с момента его задержания, и продолжает выполнять свои обязанности.

Таким образом, выполнение функции защиты становится необходимым и неизбежным с определенного законом момента уголовного преследования, осуществляемого следователем или дознавателем.

Рассматривая заявление и иную полученную информацию о совершенных или планируемых преступлениях, прокурор возбуждает уголовное дело при наличии достаточных оснований, пользуясь полномочиями следователя проводит предварительное расследование и осуществляет уголовное преследование, или поручает их следователю или дознавателю, осуществляет процессуальное руководство предварительным расследованием уголовного дела, поддерживает государственное обвинение в суде, на основании статьи 84 УПК Азербайджанской Республики осуществляет другие необходимые полномочия в ходе уголовного преследования.

По мнению А.Д. Героева, «Многовекторность» ...следователя, дознавателя и прокурора внутренне ущербна, она способна любого из них при производстве по уголовному делу поставить в драматическое положение в психологическом и нравственном отношениях, когда тот или другой представитель стороны обвинения (возьмём следователя) будет вынужден опровергать самого себя, ставить под сомнение результаты своей же деятельности, добросовестно предпринятой в одном направлении и разрушать их собственными действиями, предпринятыми с другого направления» [1, с. 45]. «Положение адвоката-защитника в современном российском уголовном процессе, трудности и проблемы осуществления им своей функции органически связаны с изъянами правового регулирования и организации предвари-

тельного следствия, когда следователь сам устанавливает фактические обстоятельства дела, он же осуществляет функцию уголовного расследования, разрешает ходатайства стороны защиты и даже сам разрешает уголовное дело, путём его прекращения по реабилитирующим основаниям, и при этом всё встроен в структуру исполнительной власти и поднадзорен другому, органу уголовного преследования – прокуратуре» [1, с. 47-48].

Опровергнуть или оспорить это мнение автора действительно сложно, а точнее невозможно. Так как, трудно представить, что следователь, задерживающий подозреваемого в совершении преступления лица и предъявляющий ему обвинение, может отказаться от своей обвиняющей позиции и по требованию этого лица или его защитника провести то или иное необходимое следственное действие, а при подтверждении аргументов защиты и получении соответствующих доказательств прекратить уголовное дело и преследование обвиняемого по оправдательным основаниям. Практически это было бы самоизобличением с соответствующими последствиями.

Необходимо отметить, что исторические и политические корни этой многогранной деятельности следователя, широкий круг его полномочий опираются на один и тот же источник – репрессивные традиции тоталитарного советского государства.

Правоохранительная система – органы дознания и предварительного следствия, прокуратура и даже судебная и пенитенциарная система этого государства, действовали как единый механизм с целью держания общества в послушании, контроля и влияния на поведение каждого индивида, ратовала на словах за демократические традиции, права и свободы человека, но на самом деле отбрасывала их в сторону как ненужный предмет.

Несмотря на то, что прошло почти тридцать лет с момента приобретения нашей страной независимости, проведены правовые реформы, принят новый УПК Азербайджанской Республики, осуществлены связанные с этим другие необходимые меры, но к сожалению, мы все еще не смогли избавиться от влияния нашего тоталитарного советского прошлого.

Согласно статье 7.0.19 УПК Азербайджанской Республики, стороны уголовного процесса определяются как участники уголовного процесса, осуществляющие в уголовном судопроизводстве функции обвинения и защиты на основе принципов состязательности и равноправия.

Согласно статье 32.1 настоящего Кодекса, уголовное судопроизводство в Азербайджанской Республике осуществляется на основе принципа состязательности сторон обвинения и защиты.

Вопреки всему этому, следователь, соблюдая требования статей 41, 85, 223, 224, 280 и других статей УПК Азербайджанской Республики, рассматривает заявления и другую информацию о совершенных или подготавливаемых преступлениях, при наличии достаточных поводов и оснований возбуждает уголовное дело, принимает необходимые меры для раскрытия преступления, всестороннего, полного и объективного расследования дела, при задержании подозреваемого предъявляет ему обвинение, решает вопросы, связанные с применением меры пресечения, выполняет другие необходимые процессуальные действия. Завершает предварительное следствие в соответствии с требованиями статей 158, 159, 218-221 УПК Азербайджанской Республики, знакомит с материалами уголовного дела – обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца и их представителей, рассматривает поданные ими ходатайства, прекращает уголовное преследование в случаях предусмотренных законом, или составляет обвинительное заключение по уголовному делу и направляет дело

прокурору, осуществляющему процессуальное руководство предварительным расследованием. Другими словами, следователь наряду с функциями доказывания и уголовного преследования по делу, осуществляет еще и функцию разрешения дела по существу, что на наш взгляд является неприемлемым. Так как разрешение уголовного дела, является функцией суда.

Видимо не случайно, что вопрос о разделении уголовно-процессуальных функций, не нашел своего окончательного решения в УПК Азербайджанской Республики. Хотя реализация функций уголовного преследования и защиты отдельными субъектами уголовного процесса в определенной степени прояснена, но так и не выяснено, что функция разрешения уголовного дела принадлежит суду, а следователю в определенной степени предоставлено право разрешить дело, что стало возможным благодаря переносу коллизий предыдущего уголовно-процессуального закона в новый УПК Азербайджанской Республики. Подмечая указанную ситуацию, М.А. Джафаргулиев отмечает, что «... из вышеизложенного никак нельзя делать вывод, что функция разрешения дела принадлежит только суду. В некотором смысле указанная функция также осуществляется органом дознания, следователем и прокурором на стадии предварительного следствия» [2, с. 18].

Существование этих проблем напрямую связано с проблемами, возникающими при осуществлении функции защиты на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Одна из таких проблем связана с разрешением ходатайств защиты. Например, защитник обращается к следователю с ходатайством о проведении того или иного следственного действия. Другими словами, он просит должностное лицо, сделавшее вывод о виновности подвергнутого уголовному преследованию лица, провести следственное действие, которое может доказать необоснованность такого вывода. Конечно, в большинстве случаев подобное ходатайство не удовлетворяется или предотвращается ожидаемый результат проводимого следственного действия разными способами. В таких случаях, защитнику приходится обратиться с жалобой в другой орган уголовного преследования – прокуратуру. Однако и это не дает желаемого результата.

А.Д. Героев подчеркивает, что «исходя из позиции истины, что никто не может быть судьей в собственном деле, предварительное расследование по уголовным делам должно быть организовано и урегулировано с таким расчётом, чтобы ходатайства сторон (как стороны защиты, так и потерпевшей стороны) о производстве следственных действий, получении новых доказательств и приобщении доказательств, представленных ими (сторонами) разрешались бы должностным лицом, не принадлежащим ни к одной из них. Таким лицом может быть только представитель судебной власти, то есть судья» [1, с. 55].

Конечно, с таким мнением автора нельзя не согласиться. Так как, объективный результат, может быть достигнут только с помощью человека и органа, которые не заинтересованы в конечном результате дела. Однако, несмотря на проведение правовых реформ, совершенствование уголовно-процессуального законодательства и провозглашение ряда демократических принципов в уголовном судопроизводстве, состязательность сторон в процессе предварительного расследования все еще носит декларативный характер. Поэтому исполнение защитной функции сталкивается большими трудностями и становится менее эффективной. То же самое мнение, может быть отнесено и к судебной стадии рассмотрения дела. Конечно, говорить о состязательности сторон, когда обвинительный уклон, унаследованный от предыдущей системы уголовного судопроизводства, продолжает иметь место, как на предвари-

тельном следствии, так и на стадии судебного разбирательства по делу, было бы наивно ожидать, что суд в такой ситуации займет объективную позицию и вынесет во всех случаях законное и обоснованное решение. Это подтверждается и результатами анонимного опроса адвокатов, участвующих в уголовном процессе. Двадцать восемь из 31-го опрошенного защитника (90,3%) заявили, что после отрицательного мнения прокурора о ходатайствах, сделанных в период деятельности в качестве защитника, эти ходатайства были отклонены или не рассмотрены, либо их решение было отложено. Иными словами, суд при рассмотрении ходатайств фактически действовал согласно позиции прокурора и выносил решения в соответствии с его мнением. Только один защитник (3,2%) заявил, что суд удовлетворил его ходатайство лишь в одном деле, вопреки мнению прокурора, двое защитников (6,5%) затруднились ответить на вопрос.

Все вышеизложенное дает основание говорить о том, что для решения существующих проблем, обеспечения на должном уровне права на защиту обвиняемого, предусмотренного Конституцией Азербайджанской Республики, для осуществления функции защиты на уровне соответствующих требований, необходимо дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства Азербайджанской Республики, проводимого наряду с устранением существующих противоречий путем точного определения и полного разделения уголовно-процессуальных функций субъектов уголовного процесса, развитием правового мышления и повышением ответственности субъектов уголовного процесса.

Библиография

1. Героев А.Д. Участие адвоката-защитника в доказывании на предварительном следствии. Дис.... канд. юрид. наук. М., 2004. 190 с.
2. Джафаргулиев М.А. Уголовный процесс Азербайджанской Республики. Учебник. - Баку: Ганун, 2008. - 768 с. (на азерб. яз.)
3. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Л.Н. Башкатов, Б.Е. Безлепкин [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин – 5-е изд. перераб. и доп. - М.: Проспект, 2007. - 720 с.
4. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. - М.: Юридическая литература, 1986. - 160 с.
5. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. - М.: Наука, 1975. - 383 с.
6. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 1. - М: Наука, 1968. - 468 с.
7. Строгович М.С. Уголовный процесс. Учебник. - М.: Юридическое издательство, 1946. - 511 с.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. - Баку: Хугуг Яйын Еви, 2018. - 568 с. (на азерб. яз.)
9. Уголовно-процессуальный кодекс Украины. [Электронный ресурс]. URL: <https://juristoff.com/resyrsi/kz/ugolovno-protsessualnyj-kodeks>.
10. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том 1. Издание четвертое. - С.-Петербург: Общественная Польза, 1912. - 579 с.

Aliyev A.J.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2023.73.26-35

УДК: 343.131.5

**Some problems associated with criminal procedural functions
in the legislation of the Republic of Azerbaijan**

Abstract: The presented article is devoted to the problems of separation from each other of the functions of subjects of criminal proceedings. It provides a comparative analysis of how the Criminal Procedure Code of the Republic of Azerbaijan does not provide for a specific norm defining the division of criminal procedural functions, but in the legislation of the Russian Federation and Ukraine provide, respectively. It is argued that, despite the implementation of legal reforms, the improvement of criminal procedure legislation and the proclamation of a number of democratic principles in criminal proceedings, the adversarial nature of the parties in the preliminary investigation is still declarative in nature. The historical and political roots of this have the same source - the repressive traditions of the totalitarian Soviet state. As a result of the study, the author comes to the conclusion that in order to eliminate the existing problems, to ensure the suspect and the accused have the right to defense provided for by the Constitution of the Republic of Azerbaijan, to exercise the defense function at the level of relevant requirements, along with the improvement of criminal procedural legislation, the precise definition of the functions of the subjects of criminal proceedings and the elimination of existing contradictions by completely separating them from each other, it is necessary to develop and implement measures related to the development of the legal consciousness of these subjects and the strengthening of their responsibility.

Keywords: subjects of criminal proceedings; function charges; protection function; resolution function of the criminal case.

References

1. Geroev A.D. Participation of a defense lawyer in proving during the preliminary investigation. PhD in Law Diss. Moscow, 2004, 190 p. (in Russian).
2. Jafarguliyev M.A. Criminal process of the Republic of Azerbaijan. Textbook. Baku, Ganun Publ., 2008, 768 p. (in Azerbaijani).
3. Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article)/ L.N. Bashkatov et al. Ed. by I.L. Petrukhin. 5th edition. Moscow, Prospect Publ., 2007, 720 p. (in Russian).
4. Larin A.M. Investigation on criminal case: procedural functions. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1986, 160 p. (in Russian).

♦ Aliyev Aydin Jamil oglu - PhD in Law, Associate Professor, member of the Expert Council of the public legal entity "Institute of Law and Human Rights" at the public legal entity "Center for Legal Expertise and Legislative Initiatives", member of the Bar Association of the Republic of Azerbaijan (Azerbaijan). E-mail: aydin.ali@mail.ru

5. Savitsliyi V.M. Essay on the theory of prosecutorial supervision. Moscow, Nauka Publ., 1975, 383 p. (in Russian).
6. Strogovich M.S. Course of the Soviet criminal process. Vol. 1. Moscow, 1968, 148 p. (in Russian).
7. Strogovich M.S. Criminal process. Textbook. Moscow, Yuridicheskoe Publ., 1946, 511 p. (in Russian).
8. Criminal Procedure Code of the Republic of Azerbaijan. Baku, Huquq Yayin Evi Publ., 2018, 568 p. (in Azerbaijani).
9. Criminal Procedure Code of Ukraine. Available at: <https://juristoff.com/resyrsi/kz/ugolovno-protsessualnyj-kodeks>
10. Foyntskyi I.Ya. Course of criminal proceedings. Vol. 1. 4th edition. S. Petersburg, Obshchestvennaya pol'za Publ., 1912, 579 p. (in Russian).